

DOI: 10.15372/HSS20160103
УДК 94(571).084.9

Н.В. ГОНИНА

ТИПОЛОГИЯ КАК МЕТОД КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДОВ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Наталья Владимировна Гонина,
канд. ист. наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90
e-mail: nvg7@mail.ru

Цель статьи – обоснование принципов классификации городов в историческом исследовании. Проблемным полем является специфика процессов урбанизации в Ангаро-Енисейском регионе во второй половине XX в. и особенности их изучения. Показана эффективность применения генетической типологии для исторического исследования процессов урбанизации; выявлено четыре основных типа городов (региональный центр, исторический (старинный), раннеиндустриальный и позднеиндустриальный). В позднеиндустриальном типе особое внимание уделено закрытому городу.

Ключевые слова: типология, город, урбанизация, Ангаро-Енисейский регион, вторая половина XX в.

N.V. GONINA

TYPOLGY AS A METHOD OF CONCRETE HISTORICAL RESEARCH OF THE CITIES IN THE ANGARA-YENISEI REGION IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Natalya V. Gonina,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
90, Mira Str., Krasnoyarsk, 660049, Russia,
e-mail: nvg7@mail.ru

The purpose of the article is to identify and substantiate principles of city grouping according to the city types and classes in historical research. The research problem deals with peculiarities of urbanization in the Angara-Yenisei region in the second half of XX century, along with specific aspects of its study.

The key research objectives are: to analyze the most widespread ways of classification in urban studies; to define specific characteristics of East Siberian cities; and to identify the main problems of city grouping while suggesting possible solutions.

The author considers a city as a historical phenomenon, represented in the historical process as a special social organism, complex and multi-layered. Thus, typologies also have complex structures. From the historical point of view, the most efficient approach in this case is a genetic method which classifies the cities according to the time and reason for their origin as well as to the extent of preservation of various historic features as seen in the modern plans and images of the cities.

The key research findings are as follows: the paper demonstrates the efficiency of genetic typology used in historical studies on urbanization; defines four main types of the cities (regional, historic (old), early industrial, and late industrial). Intra-typological classification is performed on the basis of conventional features: population size, functions, economic and geographical characteristics. It is notable that the need in such classification arises only in regard to the last two city types due to their great number and significant differences in various features. As for the late industrial type, there is a need to distinguish a separate group of industrial cities – closed cities (Zheleznogorsk and Zelenogorsk), which is determined by their unique nature.

The author also observes a phenomenon of “rebirth” of those historical (old) cities where large enterprises were localized during the late industrial period (the case of Minusinsk). This phenomenon deserves further consideration in a separate study.

Key words: typology, city, urbanization, the Angara-Yenisei region, second half of XX century.

В общенаучном плане типология – это метод исследования разнообразных и внутренне сложных объектов путем выявления их общих или сходных

черт и группирования с учетом меры этой близости в некоторые классы (группы, типы). Учитывая многообразие форм городских поселений и в то же вре-

ма их структурную и функциональную общность, при работе с понятием «город» типологизацию следует проводить, исходя из поставленных исследовательских задач.

Основы функциональной типологии городов в отечественной урбанистике были разработаны в 1960-е гг. и развиты в трудах Б.С. Хорева, Ф.М. Листенгурта, В.Г. Давидовича, Г.М. Лаппо и других ученых. Как писал М.Г. Лаппо, тип города – это краткая, предельно сжатая характеристика, своего рода его формула [1, с. 40]. Типологии, в значительном количестве представленные в исследованиях, имеют преимущественно географический характер. В первую очередь акцент делается на людности и функциональном профиле. Например, Е.Н. Перцик полагает: «При разработке типологии городов численность населения учитывается как неотъемлемый признак». Исследуя Сибирь, ученый группирует города с точки зрения благоприятности и неблагоприятности для размещения производства. Г.М. Лаппо, выделяя хронологические этапы развития городов, вторую половину XX в. рассматривает как один большой этап, разделяя города на центры агломераций и ресурсные [2; 3, с. 244–247]. Таким образом, урбанизация предстает как побочный продукт индустриализации. Об индустриальном городе пишет и архитектор А.Н. Клевакин [4].

Признанный классик данного направления историк А.С. Сеньявский отмечает формальный характер классификации городов по людности и значимость конкретно-исторической ситуации. «...Все города можно рассматривать с точки зрения численности их населения, но чтобы придать такой классификации типологический характер, необходимо провести границы между группами городов в зонах “скачка”, перехода количества в качество» [5]. Ученый поддерживает идею выделения городов вне категорий – столиц.

А.С. Сеньявский, руководствуясь функциональным подходом, выделяет три типа городов: производственный, центр сельской территории и непроизводственный. Все города на ранней стадии являются монофункциональными. В дальнейшем, если город прогрессировал, первые два становились полифункциональными. Далее автор рассматривает взаимосвязь между людностью и функциональной составляющей характеристики города [5, с. 161, 164, 166–167].

В.А. Исупов и А.С. Московский, исследуя довоенный период истории Сибири, обращаются к функциональной типологии городов, выделяя следующие типы: индустриальный, транспортный, неиндустриальный, многоотраслевой, включающий административно-политическую, культурную, научную, промышленную и транспортную функции [6, с. 36–39]. Очевидно, что первые два типа особенно интересуют авторов, так как именно в них наиболее фактурно выделяются динамические процессы и отражается главное событие эпохи – индустриализация.

Л.В. Занданова и Л.М. Салахова, актуализируя проблему с позиций культурно-исторического подхо-

да, выполняют группировку городов, апеллируя к людности, пространственному расположению и обжитости территории [7, с. 25–29]. Указываются скорее значимые признаки, влияющие на развитие города и его характеристику, чем собственно типы.

Классификация по людности чрезвычайно важна как с экономической, так и социальной, демографической позиций. Однако нередко ее выдают за основную и единственную. И если иногда это оправданно, то для историка такого рассмотрения недостаточно. Так, близкие по численности населения города Лесосибирск и Минусинск радикально отличаются друг от друга в историческом плане. В то же время Минусинск и Канск очень близки исторически, но по людности Канск в 2 раза больше Минусинска. Кроме того, за рассматриваемый период людность многих городов изменилась радикально. Например, население Братска увеличилось с 43 до 255 тыс. чел., и он стал крупным городом. А с Черемхово произошла обратная эволюция: число жителей уменьшилось с 122,5 до 77 тыс.¹

Город нас интересует как явление исторического процесса, воспроизводящееся в качестве особого социального организма, сложное, многохарактерное и многоуровнево структурированное [8, с. 7]. В связи с данным определением мы должны обратить особое внимание на генезис городов в историческом контексте, при этом людность городов, их экономико-географическое положение и функции становятся внутренними аспектами классификации. Таким образом, типология получает сложный структурный характер.

При генетическом подходе города разделяют по времени и причинам возникновения, а также по степени сохранения различных исторических черт в современной планировке и самом облике. Как пишет Е.Н. Перцик, генетический тип города – понятие синтетическое. Оно включает в себя совокупность признаков, которые в процессе развития обуславливают формирование качественно определенного типа города. Отбор генетических признаков подчинен задаче, для которой проводится классификация [3, с. 246–247].

Указанный подход наиболее близок историческому методу, его можно взять за основу, чтобы развивать согласно направлению исследования. В нашем случае, когда за сравнительно короткий отрезок времени (приблизительно 50 лет) города пережили переход от традиционного общества к индустриальному, а затем два этапа индустриализации с выходом на НТР (причем все это осложнялось относительной коммуникационной изоляцией периферийной территории, огосударственной экономикой и патерналистской политикой), недостаточно обратиться только ко времени возникновения города. По сути, внутри одного населенного пункта в результате бы-

¹ Всесоюзная перепись населения 1979 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php. (дата обращения: 19.12.2015).

строй смены этапов исторического и экономического развития и высокой миграционной подвижности населения мы видим наложение нескольких коротких, но очень разнохарактерных качественных этапов. Внутри старого исторического Минусинска благодаря электрокомплексу имеется новый район – продукт НТР. Индустриальный молодой г. Братск, наоборот, включает поселение, основанное в XVII в. В другом варианте Черемхово–Свирск, Нижнеудинск–Алзаймай, Енисейск–Лесосибирск старый и новый город образуют двухъядерную систему. То есть город обновляется тогда, когда меняется его функциональный набор, при этом все этапы оставляют следы в городской социальной структуре, влияя на население, архитектуру, рекреационные и производственные объекты и т.д. Причем они могут взаимодействовать друг с другом или оставаться изолированными инородными включениями, могут либо развиваться, либо угасать. Все зависит от конкретно-исторической ситуации.

Следовательно, важно применять хронологически-проблемный подход: 1) выявление динамики функциональных позиций города в масштабах региона и страны; 2) выделение малых хронологических этапов, связанных со значимыми для жизни города событиями; 3) установление структурных взаимосвязей между отдельными этапами и их результатами.

Несмотря на общность ряда черт и условий развития, города Ангаро-Енисейского региона значительно отличаются друг от друга по населению, экономико-географическому положению, облику, городской среде. Поэтому сложно осуществить типологизацию по одному какому-либо признаку. Она будет слишком формализованной.

Важный момент, который необходимо оговорить, – административный статус города. В этом плане выделяются две характеристики – региональный центр и закрытый город. В Восточной Сибири мы отмечаем общероссийскую тенденцию преобладания одного города, «столицы» региона, над остальными городами [9, с.95]. Это положение требует особого подхода к региональному центру, так как он, являясь высшей точкой урбанистической концентрации на уровне региона, сосредоточивает в себе все названные выше признаки, что заставляет рассматривать его как отдельный тип. Наиболее ярким примером является Красноярск, в котором сосредоточено 30 % населения края. Иркутск по численности населения также превосходит остальные города области, хотя контраст не столь высок.

Оба города родились на первом этапе освоения региона – в 1628 г. и 1661 г. Они имеют все признаки, характерные для европейских городов – историческую многослойность, динамизм, полиструктурность и многофункциональность. Административный центр здесь успешно сочетается с экономическим и культурным, что привлекает население. Этому способствует и относительно благоприятная для проживания природная зона. За рассматриваемый период эти города изменили свой статус с крупного до крупнейшего, увеличив

исходное население: Красноярск – на 500 тыс. чел., Иркутск на 300 тыс. чел. Оба города можно выделить в категорию «региональный центр». Здесь сосредоточено до 42 % населения региона².

Специфической особенностью в типологии советского города является особая группа засекреченных (закрытых) населенных пунктов, связанных с военно-промышленным комплексом. Данный статус не всегда четко определяется. В большинстве городов региона присутствуют закрытые территории военно-стратегического назначения (заводы, военные части, узлы связи и др.) с особой организацией жизни, абсолютно независимые от остальной части города. Известны города, где «закрытый» период был непродолжительным – Норильск, Ангарск – и не оказал большого влияния на их облик. Два города – Железногорск и Зеленогорск – сохраняют статус закрытых в течение всего периода своего существования. Об этих городах в советский период практически не было информации в свободном доступе. Все статистические данные приписывались либо к региональному центру – Красноярску (Железногорск), либо к соседнему населенному пункту – Заозерному (Зеленогорск). Именно поэтому большую ценность представляет работа Г.А. Реута, который одним из первых провел научное исследование по истории закрытых городов [10].

Осуществляя генетическую (историческую) типологию, нужно выделить тип исторического города, время становления и расцвета которого приходится на традиционный и переходный к индустриальному этапы развития: XVII–XIX вв. Понятие «исторический город» возникло в 1970 г., когда был составлен перечень из 115 городов. В него вошли в том числе Ачинск, Енисейск, Канск, Минусинск, Киренск и Нижнеудинск. Под историческим городом понималось поселение, возникшее в отдаленный от настоящего времени период, сохранившее ценные памятники истории и культуры и состоявшее в утвержденном перечне исторических населенных мест [11, с. 71].

Нас интересует в первую очередь давность существования города, его многофункциональность, сложившаяся в ходе естественного развития, его роль как административного центра в течение длительного времени и определенная группа укорененного населения, в том числе истинные горожане (в третьем поколении), а также социокультурное наследие, обогащающее городскую среду. Все перечисленные города развивались как административные центры. Кроме того, они были центрами сельскохозяйственной округи, а также золотодобывающей и лесной промышленности.

Добавим, что Енисейск являлся бывшей столицей Красноярского края, а Минусинск, учитывая транспортную неразвитость XVII–XIX вв., можно считать его южной столицей. Отметим также, что в них доста-

² Всесоюзная перепись населения 1979 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php. (дата обращения: 19.12.2015).

точно рано (в XIX в.) появились учебные заведения, музеи и театры.

Новый этап урбанизации связан с первой половиной XX в., с началом индустриализации, когда населенные пункты, имевшие значение транспортного узла, места добычи полезных ископаемых и/или административного центра, получали статус города. Данный тип можно назвать раннеиндустриальным. Это самая большая группа, в которую входят 17 (42 %) рассматриваемых городов. Здесь проживало наименьшее количество населения – 10 % (по данным 1979 г.)³.

Города были образованы в сложный для страны период, что отразилось в их облике и судьбе. Ресурсный характер ярко выражен у шести городов: Алзаймай, Артемовск, Бодайбо, Слюдянка, Усолье-Сибирское, Черемхово. Десять городов имеют приоритет в транспортной функции: они являются узлами транспортной сети, ключевыми обслуживающими станциями железной дороги или речными портами: Боготол, Дудинка, Заозерный, Зима, Игарка, Иланский, Тайшет, Тулун, Ужур, Уяр. Если бы не транспортное значение, они оставались бы селами. Как пишет об этом Г.М. Лаппо: «скрывают под городским статусом сельскую сущность» [12]. Из них только Свирск имеет крупное промышленное предприятие – завод «Востсибэлемент», что, однако, не сказалось на его качественном развитии. Указанные базовые функции остаются актуальными на протяжении всего рассматриваемого периода. Низкие доходы жителей этих городов и нежелание отраслей, привыкших эксплуатировать труд заключенных, вкладывать деньги в развитие человеческого капитала, обеспечивали сохранение негативного статус-кво. Для этой группы характерно медленное формирование городской среды, сохранение черт рабочего поселка, из которого они выросли, маргинализм и высокий отток населения. Чем дальше город находился от основной зоны расселения, тем больше наблюдалось ограничений для его развития. Это самая большая группа (17 городов). Однако население здесь было не велико и составляло 15,8 %⁴.

Еще одна группа городов оформилась благодаря политике индустриализации Восточной Сибири в послевоенный период (1950-е – начало 1980-х гг.). Такой город получил название благодаря журналистскому термину, появившемуся в 1950–1960-х гг. и закрепившемуся во всех видах публикаций, в том числе в научных трудах, – новый (молодой) город (см., например: [13]). Для обозначения этого типа используется также термин «позднеиндустриальный город». Важнейшим фактором в развитии данной группы является высокотехнологичное предприятие стратегического значения.

³ Всесоюзная перепись населения 1979 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_79_reg2.php. (дата обращения: 19.12.2015).

⁴ Всесоюзная перепись населения 1979 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php. (дата обращения: 19.12.2015).

По количеству городов эта группа меньше раннеиндустриальной (14), но по численности населения – в 2 раза больше – 33,8 %⁵.

Только четыре города относятся к ресурсным – Бородино, Назарово, Норильск, Лесосибирск; один транспортный – Усть-Кут; десять с новым производством: Ангарск, Байкальск, Братск, Вихоревка, Дивногорск, Железногорск, Железногорск-Илимский, Зеленогорск, Усть-Илимск, Шелехов.

Большую роль в их развитии сыграла социально-ориентированная политика Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнев, направленная на массовое жилищное строительство, повышение уровня благоустройства городов, а также начало НТР, благодаря которой вопросы решались за счет предприятий. Города этой группы более комфортны для жизни по сравнению с раннеиндустриальными. Причем чем позже строился город, тем выше были эти показатели. Так, первостроители Железногорска, Братска, Ангарска долго ютились в палатках, бараках и вагончиках. Строители Шелехова и Лесосибирска получили комфортные квартиры уже в первые годы. Если при застройке Братска школы оказались на втором плане, а очередь в детские сады была постоянно грандиозной, то в Усть-Илимске особое внимание уделялось открытию школ, ясель, детских садов, и проблема с обеспеченностью местами практически не возникала.

Динамика численности городского населения, при сравнении раннего и позднего этапа индустриализации, отражает ускоренные темпы урбанизации и ее более высокие качественные характеристики в послевоенный период. Крупные города Ангарск, Братск, Норильск, Усть-Илимск выделяются своей полифункциональностью, что обеспечило сюда больший приток населения, его укоренение и относительное разнообразие городской среды. Усть-Илимск был несколько ограничен в своем развитии сравнительно поздним возникновением, северным положением и транспортной удаленностью. Рост Дивногорска и Шелехова сдерживался из-за близости к региональным центрам, они остались в роли городов-спутников. Остальные города находились в прямой зависимости от предприятий (моногорода).

Говоря о второй волне советской индустриализации, следует учесть также «второе рождение» старинных городов – Ачинска, Канска, Минусинска, Усолья-Сибирского, когда в них были открыты новые промышленные предприятия. Это стимулировало рост населения и жилищное строительство. Дополнительная застройка, преимущественно «хрущевками», была осуществлена и в раннеиндустриальных городах. Хотя на «старую» часть города и укорененное население процессы не распространялись или влияли незначительно. Даже общегородские коммунальные сети могли не дотянуться

⁵ Всесоюзная перепись населения 1979 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php. (дата обращения: 19.12.2015).

до этих районов. Енисейска эти процессы не коснулись в связи с обретением им статуса города-памятника, а Киренска – в связи с удаленностью и отсутствием нового производства.

Таким образом, генетическая типология, даже на таком относительно небольшом отрезке времени, позволяет выявить динамику и специфику урбогенеза в регионе. Однако рассматриваться она должна в комплексе с базовыми характеристиками по людности и градообразующим функциям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ланно Г.М. География городов. М., 1997. 480 с.
2. Ланно Г.М. Особенности российской урбанизации // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 2000. № 3. С. 21–29.
3. Перцик Е.Н. Города мира. География мировой урбанизации. М., 1999. 384 с.
4. Клевакин А.Н. Сибирский город в эпоху перемен. Новосибирск, 2008. 116 с.
5. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003. 286 с.
6. Московский А.С., Исупов В.А. Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984. 168 с.
7. Салахова Л.М., Занданова Л.В. Формирование новых подходов к типологизации индустриальных сибирских городов второй половины XX в. в историко-культурных исследованиях // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 25–30.
8. Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. 351 с.
9. Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. М., 1994. 191 с.
10. Реут Г.А., Савин А.П. Становление и развитие г. Железнодорожск (Красноярск-26) как закрытого административно-территориального образования атомной промышленности (1950–1991 гг.). Красноярск, 2007. 278 с.
11. Ленский В. Исторические города: проблемы сохранения и развития // Проект Байкал. 2009. № 20. С. 71–73.
12. Ланно Г.М. Итоги российской урбанизации к концу 20 века // Россия и ее регионы в XX веке. Территория. Расселение. Миграции. М.: ОГИ, 2005. С. 198–201.
13. Куцев Г.Ф. Новые города. М., 1982. 269 с.

REFERENCES

1. Lanno G.M. Geography of the cities. Moscow, 1997, 480 p. (In Russ.)
2. Lanno G.M. Features of the Russian urbanization. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2000, no. 3, pp. 21–29. (In Russ.)
3. Pertsik E.N. Cities of the world. Geography of a world urbanization. Moscow, 1999, 384 p. (In Russ.)
4. Klevakin A.N. The cities of Siberia during the era of change. Novosibirsk, 2008, 116 p. (In Russ.)
5. Senyavsky A.S. Urbanization of Russia in the XX century: A role in historical process. Moscow, 2003, 286 p. (In Russ.)
6. Moskovsky A.S. Isupov V.A. Formation of urban population of Siberia. (1926–1939). Novosibirsk, 1984, 168 p. (In Russ.)
7. Salakhova L.M., Zandanova L.V. Formation of new approaches to a typology of the industrial Siberian cities of the second half of the XX century in historical and cultural studies. *Gumanitarnye Nauki v Sibiri*. 2010, no. 1, pp. 25–30. (In Russ.)
8. City as a sociocultural phenomenon of historical process. Moscow, 1995, 351 p. (In Russ.)
9. Pivovarov U.L. Modern urbanization. Moscow, 1994, 191 p. (In Russ.)
10. Savin A.P., Reut A.G. Formation and development of Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26) as a closed administrative-territorial formation of the nuclear industry (1950–1991). Krasnoyarsk, 2007. 278 p. (In Russ.)
11. Lepsky V. Historical cities: problems of preservation and development. *Project Baikal*. 2009, no. 20, pp. 71–73. (In Russ.)
12. Lanno G. M. Results of the Russian urbanization by the end of the XX century. *Russia and its regions in the XX century. Territory. Moving. Migrations*. Moscow, 2005, pp. 198–201. (In Russ.)
13. Kutsev G. F. New cities. Moscow, 1982, 269 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 24.12.2016